

Аверьянов К.А.
О ПЛАНАХ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ВОЗНЕСЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ
В МОСКОВСКОМ КРЕМЛЕ

Ключевые слова: Московский Вознесенский монастырь, Московский Кремль, список Всемирного наследия ЮНЕСКО, 14-й корпус Московского Кремля.

Одной из самых заметных построек в Московском Кремле являлся Вознесенский монастырь. Считается, что он был основан в 1393 г. вдовой Дмитрия Донского Евдокией, по преданию, на том самом месте, где она встречала великого князя после победы на Куликовом поле. Эта дата была выведена историками на основании 15-й главы 12-й степени «Степенной книги» «О поставлении святых церквей и начало Вознесенского монастыря» [8, с. 408]. Судя по всему, первая церковь в монастыре была деревянной. В 1407 г. Евдокия велела заложить здесь новую каменную церковь, и была похоронена в строящемся храме. Возведение собора продолжила жена великого князя Василия I Софья Витовтовна. Но из-за событий феодальной войны XV в. собор был так и не закончен. В 1467 г. вдова великого князя Василия II Темного Мария Ярославна приказала разобрать недостроенный храм и на его месте возвести новый. Зодчий Василий Еромолин, которому было поручено строительство, сохранил здание, переложив своды и облицевав стены новым кирпичом. В следующем году собор был освящен и стал усыпальницей московских княгинь, а затем и цариц. Среди прочих здесь были погребены первая жена Петра I Евдокия Федоровна и царевна Параскева, дочь его соправителя Ивана V [5, т. 1–4; 6; 7].

Законченный храм страдал от нередких пожаров и в 1518 г. Василий III предпринял строительство нового каменного собора. Он был возведен архитектором Алевизом Фрязиным на прежнем фундаменте. В конце XVI в. по приказу царя Федора Ивановича собор был из-за ветхости вновь разобран и перестроен.

Вознесенский девичий монастырь пользовался особым вниманием царской семьи. В период Смутного времени в кельях обители жили Марфа, мать царевича Дмитрия, Марина Мнишек, когда была невестой Лжедмитрия I, Марфа, мать Михаила, первого царя из династии Романовых. В XIX в. обитель считалась первой по спискам из женских монастырей в России [3; 4, с. 37–59; 9].

Осенью 1917 г. во время боев в Москве монастырь пострадал: были пробиты стены и своды храма. В марте 1918 г. в Москву из Петрограда переехало советское правительство, что повлекло введение пропускного режима в Кремле. Поэтому в ноябре 1918 г. обитель была закрыта, а в освободившихся помещениях после ремонта устроили общежитие для обслуживающего персонала Кремля. В 1929 г. на месте монастыря было решено возвести здание Военной школы имени ВЦИК и в декабре начались работы по демонтажу монастыря. Чтобы сохранить память об обители, саркофаги с останками захоронений были перенесены в подклет Архангельского собора. Также архитектором-реставратором П.Н. Максимовым (1903–1972) были проведены полные обмеры и фотофиксация зданий монастыря. Впоследствии они поступили в музей архитектуры имени А.В. Щусева, а затем были изданы в книге 2016 г. [10]

Монастырские постройки были разобраны в 1929–1930 гг., а на их месте было возведено четырехэтажное здание Военной школы имени ВЦИК, стилизованное под кремлевский классицизм для гармонии с соседними Сенатом и Арсеналом. Долгое время считалось, что здание было построено архитектором И.И. Рербергом (1869–1932), но позднее, когда в 2014 г. с проекта был снят гриф секретности, выяснилось, что он был создан архитектором В.П. Алышковым (1871–1939), а И.И. Рерберг осуществлял общий надзор над строительством, которое велось с 1932 по 1934 г.

Новый четырехэтажный корпус стал первым зданием на территории Кремля, возведенным после революции. До 1935 г. он официально именовался 1-й Советской объединенной школой РККА имени ВЦИК, но уже вскоре кремлевских курсантов перевели в Лефортовские казармы. С 1938 г. в доме расположились комендатура Московского Кремля и секретариат Президиума Верховного Совета СССР. Тогда же он получил название 14-го корпуса Кремля.

В 1955 г. был открыт свободный доступ в Кремль и в 1958 г. здание перестроили под Кремлевский театр, помещение которого было рассчитано на 1200 зрителей. Однако вскоре выяснилась непригодность помещений для массовых зрелищных мероприятий. Поэтому уже в 1959 г. Н.С. Хрущевым лично было принято решение о строительстве в Кремле здания Дворца съездов, который открылся 17 октября 1961 г. заседаниями XXII съезда КПСС. Что касается 14-го корпуса, его залы были реконструированы для проведения сессий Верховного Совета СССР, которые проходили вплоть до 1991 г. В 1982 г. в здании был построен Мраморный зал, вместимостью до 1 тыс. человек, предназначавшийся для пленумов ЦК КПСС.

После распада Советского Союза в парадных залах здания до февраля 2008 г. проходили ежегодные пресс-конференции президента России, был оборудован его резервный кабинет. С 2008 г. помещения корпуса занимали пресс-служба, служба протокола, управление по внешней политике, Федеральная служба охраны, комендатура Кремля, а также секретарь Совета безопасности. Но уже в 2011 г. они были переведены на Старую площадь. Причиной этого стало то, что здание 14-го корпуса начало проседать, поскольку при перестройках мало обращали внимания на оставшиеся от разрушенных Вознесенского и соседнего Чудова монастырей подземные пространства.

После переезда подразделений администрации Президента России в 14-м корпусе развернулись масштабные ремонтно-строительные работы, на которые было потрачено порядка 8 млрд. рублей. И хотя к весне 2014 г. были проведены наиболее трудоемкие работы по укреплению фундамента и несущих стен, выяснилась необходимость дальнейшего вкладывания еще больших средств.

Поэтому в июле 2014 г. президент В.В. Путин предложил снести 14-й корпус Кремля, восстановив Вознесенский и соседний Чудов монастыри. Это было сделано в ходе беседы с мэром Москвы С.С. Собяниным, зам. директора музеев Московского Кремля А.Л. Баталовым, ректором Московского института архитектуры Д.О. Швидковским и комендантом Московского Кремля С.Д. Хлебниковым.

Толчком для этого, видимо, послужило восстановление Казанского собора на Красной площади, снесенного в 1936 г. и воссозданного в 1990–1993 г. благодаря сохранившимся обмерам П.Д. Барановского (1892–1984). В июле 1997 г. на башни Исторического музея установили копии исторических двуглавых орлов. Это вызвало определенные возражения экспертов ЮНЕСКО, поскольку в 1990 г. Московский Кремль и Красная площадь вошли в список всемирного наследия. На это им отвечали, что Казанский собор и Исторический музей не входят в Красную площадь, а только граничат с ней.

И хотя 14-й корпус Кремля был демонтирован к 2016 г., дальнейшим работам по восстановлению Вознесенского монастыря помешал тот факт, что материалы по облику соседних Чудова монастыря и Малого Николаевского дворца, снесенных при строительстве 14-го корпуса, составляют лишь 20% необходимых сведений [2, с. 388–389; 4, с. 137–186]. Свою роль сыграло и предостережение ЮНЕСКО о недопустимости возведения «новоделов» на территории Кремля и о возможном снятии статуса объекта всемирного наследия. В определенной мере оно «поставило крест» на других проектах по изменению облика Московского Кремля и Красной площади: замене красных звезд орлами на кремлевских башнях, ликвидации мавзолея В.И. Ленина и ряде других.

На открывшемся после сноса 14-го корпуса участке были проведены археологические раскопки [1, с. 108–110], а по их окончании в мае 2016 г. был разбит сквер.

1. Археологические исследования в связи с демонтажем корпуса 14 в Московском Кремле / Н. А. Макаров, В. Ю. Коваль, А. В. Энговатова, Е. Е. Васильева, К. И. Панченко, Р. Н. Модин, В. С. Курмановский, Д. Ю. Майоров // Археологические открытия. 2016 / отв. ред. Н.А. Лопатин. – Москва : ИА РАН, 2018. – С. 108–110.
2. Барханов, В. Е. Концепция восстановления Чудова и Вознесенского монастырей в Московском Кремле / В. Е. Барханов, А. М. Капустин // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ. Тезисы докладов. – Москва, 2016. – С. 388–389.
3. Баталов, А. Л. Собор Вознесенского монастыря в Московском Кремле / А. Л. Баталов // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник. – Ленинград : Наука, 1985. – С. 468–482.
4. Девятов, С. В. Московский Кремль. Памятники и святыни. Монастыри / С. В. Девятов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Мерлон, 2024. – 205 с.
5. Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского Кремля. Материалы исследований. В 4-х т. / отв. ред. и сост. Т. Д. Панова.
 - Т. 1. История усыпальницы и методика исследования захоронений. – Москва : Московский Кремль, 2009. – 367 с., ил., табл.
 - Т. 2. Погребения XV – начала XVI века. – Москва : Московский Кремль, 2013. – 414 с.
 - Т. 3. Ч. 1. Погребения XVI – начала XVII в. – Москва : Московский Кремль, 2018. – 395 с., ил., табл.
 - Т. 3. Ч. 2. Погребения XVI – начала XVII в. – Москва : Московский Кремль, 2018. – 447 с., ил., табл.
 - Т. 4. Ч. 1. Погребения XVII – первой трети XVIII в. – Москва : Московский Кремль, 2021. – 391 с., ил., табл.
 - Т. 4. Ч. 2. Погребения XVII – первой трети XVIII в. – Москва : Московский Кремль, 2021. – 359 с., ил., табл.
6. Панова, Т. Д. История некрополя Вознесенского монастыря Московского Кремля // Церковные древности. VIII Рождественские образовательные чтения. Сборник докладов конференции. 27 января 2000 г. / Отд. религиоз. образования и катехизации Рус. православ. Церкви / науч. ред. С.А. Беляев. – Москва, 2001. – С. 95–115, схем., ил.
7. Панова, Т. Д. Кремлевские усыпальницы. История, судьба, тайна / Т. Д. Панова. – Москва : Индрик, 2003. – 222 с., ил.
8. Полное собрание русских летописей. Т. XXI. Ч. 2. Книга Степенная Царского родословия. – СПб., 1913.
9. Пшеничников, А. И., священник. Краткое историческое описание первоклассного Вознесенского девичьего монастыря в Москве: с планами и рисунками / священник А.И. Пшеничников. – Москва : Тип. В.А. Гатцук, 1894. – 139 с., ил.
10. Чудов и Вознесенский монастыри Московского Кремля / Гос. музей архитектуры им. А.В. Щусева / А. М. Коробына, Ю. В. Ратомская, З. В. Золотницкая, А. А. Оксенюк ; ред. Е. С. Нагорнюк. – Москва : Кучково поле, 2016. – 214 с.

Алентьева Т.В.

БОРЬБА С ПАМЯТНИКАМИ И «ВОЙНЫ ПАМЯТИ» В США

Ключевые слова: США, историческая память, войны памяти, памятники гражданской войны.

В прошлое невозможно вернуться. Но человечество не может не осознавать его постоянное незримое присутствие. Согласно концепции деконструкции и «метафизического присутствия» Ж. Деррида, человечество имеет дело только с репрезентациями прошлого, поскольку его непосредственное присутствие невозможно. Возможно лишь попытаться воссоздать прошлое в образах, символах и мифах. Сделать присутствие прошлого визуальным помогают национальные исторические парки США. С помощью синтеза разных видов искусств они приближают посетителей к ушедшему времени, делают его более понятным, но не идентичным прошлому, поскольку опираются на язык символов и опосредованных представлений о прошлом. История – это не просто память о прошлом, а прошлое, воспринимаемое с позиций настоящего, с ориентацией на ценности и идеалы современных людей. Тем не менее, историческая память и история – далеко не одно и то же. Историческая память – это набор исторических сообщений, мифов, преданий, традиций, обычаев, субъективных рефлексий о событиях прошлого, передаваемых из поколения в поколение. Как правило, в ней хранятся воспоминания о великих свершениях, достижениях и победах, а также о негативном опыте, угнетении, несправедливости.

В конце XX – начале XXI в. историческая память превратилась в самооценку, проблематика памяти выдвинулась на передовые позиции в общественном сознании. Американский историк Аллан Мегилл точно обозначил это явление современной культурной жизни как «мемориальную манию» и даже сформулировал постулат: «Когда идентичность становится сомнительной, повышается ценность памяти» [9].

В 2017 и 2020–2021 гг. в США прокатилась волна сноса памятников, главным образом относящихся к периоду Гражданской войны 1861–1865 гг. Главной мишенью